

БОРЬБА ПРАВИТЕЛЬСТВА С НЕДОИМКАМИ ВИННЫХ ОТКУПЩИКОВ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

Работа представлена кафедрой русской истории.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор И. В. Алексеева

В статье рассматриваются мероприятия министерства финансов по возвращению задолженностей в казну государства. Непоступление в бюджет значительных доходов от винного откупа привело к созданию ряда комитетов, которые любой ценой стремились вернуть долги. Однако правительство было ограничено в принятии решений, т. к. система откупов устраивала как чиновников-коррупционеров, получавших взятки с откупщиков, так и самих откупщиков, год от году увеличивавших свое состояние. Деятельность специальных комитетов сводилась лишь к выдаче беспроцентных рассрочек и списания недоимок. В начале царствования Александра II, с введением реформ, а также под воздействием бегства откупщика-должника Гарфункеля за границу, было принято решение о разработке положения нового устава, отменявшего откупа. В итоге с 1863 года по всей стране была введена акцизная продажа вина.

In the article the author focuses on the measures taken by the Ministry of Finance to force the tax farmers pay off their debts to the Treasury. The debts were considerable therefore special committees were founded to return these debts at any price. However the government was limited in taking decision because the bureaucrats who took bribes from tax farmers and the last ones whose wellness increased from year to year were satisfied with this system. The work of the special committees was reduced to granting some bearing no interest installments and writing off the arrears. In the beginning of Alexander II reign when the reforms started and the debtor tax farmer Garfunkel's escape abroad it was decided upon elaborating a new rule for the wine tax collecting and disaffirming the farming system. As a result in 1863 the excise-duty sale of wine was introduced all over the country.

Во второй четверти XIX века, вследствие возвращения Российской империи к политике винных откупов, быстрыми темпами стала увеличиваться задолженность откупщиков перед государством. Потери казны только за 1843 год составили 3,6 млн рублей¹, а недоимки за четырехлетие 1843–1847 гг. составили почти 11 млн рублей серебром. Основной метод борьбы с увеличивающейся задолженностью – личные беседы министра финансов с откупщиками уже не приносили ожидаемого эффекта, потери казны продолжали увеличиваться. Тогда правительство решило приступить к практике создания специальных секретных комитетов, в которых видные государственные чиновники персонально определяли степень виновности откупщика. 19 марта 1844 года был высочайше утвержден секретный комитет, под председательством графа А. Ф. Орлова, состоявший из князя А. С. Меншикова, Ф. П. Врончен-

ко, М. Н. Муравьева, А. С. Мордвинова. Поводом к его созданию стала записка, внесенная в комитет министров товарищем министра финансов Ф. П. Вронченко, написанная известным петербургским откупщиком подполковником бароном Корфом, почетными гражданами Гарфункелем и Ворониным, одними из известнейших российских монополистов в винной отрасли. Основной темой записки стала просьба практически всех известных российских откупщиков «об облегчении их бремени», а также их многочисленные предложения об увеличении доходов казны и сокращении собственных потерь. Фактически откупщики предъявили правительству ультиматум, предлагая ему принять новые послабления для казенных поверенных, намекая, что в противном случае оно не досчитается значительной части откупных сумм. Впервые за всю историю откупов в Российской империи во всех неприятностях виноватым

была объявлена казна, именно ее недалеко-видная политика, привела, по мнению откупщиков, к серьезным недоимкам. Дело, насчитывающее 306 полулистов, полностью состоит из просьб откупщиков, их свидетельств об огромных задолженностях. Среди них можно особо выделить долги коммерции советника Кузина (1461,070 тыс. рублей серебром), а также задолженности уже упоминавшихся барона Корфа, почетного гражданина Гарфункеля и надворного советника Воронина (1955,781 тыс. рублей серебром)².

Главной причиной существовавшей задолженности откупщики называли заготовку казной большого количества дешевого вина, практически на весь срок откупного четырехлетия сразу: «Казна, пользуясь настоящей дешевизною, заготавливает вина вдруг на два и даже на три года. Столь огромные количества еще больше отягощают откупщиков платежами за усушку и утечку». Еще одной причиной недоимок откупщики признавали чрезмерное увеличение откупного дохода на торгах, к чему также постоянно стремилось министерство финансов. Требования казенных поверенных состояли из 3 пунктов и были направлены на дальнейшее расширение их привилегий уже в ущерб интересам казны. Во-первых, откупщики требовали снизить стоимость ведра вина на 15 копеек серебром, что снижало стоимость ведра вина при покупке из казенного подвала или склада. Во-вторых, предлагали увеличить количество вина, отводимое на усушку и утечку, а необходимую сумму выплачивать в казну, исходя из закупочной цены на ведро вина. В-третьих, после принятия всех этих постановлений произвести перерасчет и «обратить в откупную сумму все излишки»³. Эти предложения дополнялись запиской четырех других откупщиков – Радимцева, Заяшникова, Кузина и Шестакова, которые предлагали ликвидировать выкуп вина откупщиками из казны, заменив его «своекоштным» приобретением. Это должно было сэкономить

значительные денежные суммы откупщикам, т. к. они были вынуждены приобретать вино от казны по цене 3,5 руб. за ведро, а обычная цена с дворянского винокуренного завода составляла 2,8 руб. Все откупщики требовали также либо беспроцентной рассрочки всей задолженности на срок от 4 до 25 лет, либо полного списания недоимки. Все злоупотребления по откупам, такие как низкое качество, увеличенная продажная цена хлебного вина, многочисленные обмеры и др., Воронин списал на сидельцев, которые совершают эти правонарушения и «уследить за ними совершенно невозможно»⁴.

Председатель комитета граф А. Ф. Орлов подошел к решению сложившихся проблем основательно. Была проведена перепись всех откупщиков, имевших долги перед государством, также были собраны сведения о количестве невыплаченных денег по губерниям. Оказалось, что наибольшие задолженности существовали в Москве и Санкт-Петербурге, сбор питейного налога в которых контролировали группы откупщиков под руководством Кузина, а также Воронина и Гарфункеля соответственно⁵. Специальные курьеры собрали мнения гражданских губернаторов о сложившейся ситуации и ровно через месяц в комитет поступил доклад, объяснявший причину задолженности откупщиков. Главным просчетом откупщиков объявлялся массовый сбыт старого вина в конце 1842 года по очень низким ценам, «обыватели, пользуясь сим, зная, что цены на вино с 1843 года возвышены, старались по возможности запастись оным»⁶. Следующими причинами кризиса назывались чрезмерно увеличившаяся розничная стоимость ведра вина, достигавшая иногда 20 рублей ассигнациями и выше, усилившееся корчемство на границе с привилегированными губерниями, а также значительный рост сборов и повинностей с крестьян. Несмотря на такую обстоятельность и скрупулезность в составлении ведомостей, члены комитета не смогли или не захоте-

ли найти настоящую причину сложившейся ситуации – монополию группы откупщиков на реализацию вина в стране.

После непродолжительных дискуссий в комитет была представлена записка товарища министра финансов Ф. П. Вронченко. Согласно его предложениям все откупщики были разделены на три группы: к первой относились те казенные поверенные, которые получили «более или менее значительные прибыли и, следовательно, подлежащие исключению из разряда требующих пособие»⁷. Ко второй группе относились откупщики, которые понесли незначительные убытки, – им предлагались традиционные рассрочки. И к третьей группе принадлежали те казенные поверенные, которые находились на грани разорения не только самих себя, но и многочисленных залогодателей. Таким образом, Ф. П. Вронченко предлагал работать с каждым откупщиком отдельно, а многочисленному штату чиновников выявлять его материальные затруднения, используя все доступные сведения. Несомненно, что данное решение способствовало дальнейшей коррумпированности государственного аппарата страны и давало поводы для многочисленных злоупотреблений.

В итоге беспроцентные денежные компенсации получили практически все откупщики, в том числе Воронин, Корф, Гарфункель и др. Стоит отметить, что срок рассрочки долга определялся не только размером задолженности, но и другими обстоятельствами, в первую очередь личным знакомством с чиновниками. Именно этим можно объяснить факт, что надворный советник Кошелев получил беспроцентную рассрочку суммы в 26 541 руб. на два года, а помещик Чарнолукский – 8700 руб. на десять лет. Самые большие льготы были предоставлены авторам записки: они получили рассрочку на 25 и 37 лет. Помимо этого, товарищ министра финансов предложил сделать еще несколько уступок откупщи-

кам. В частности, было решено взыскивать с откупщика за усушку и утечку вина по закупочным ценам, а не по продажным, как было раньше.

2 мая 1845 года в комитете появилась еще одна записка Воронина, в которой он предлагал вновь расширить привилегии казенных поверенных. Он считал, что для увеличения питейного дохода следует ввести в продажу белую очищенную водку стоимостью 4,5 руб. за ведро, увеличить число питейных домов, отменить все ограничения, сделанные комитетом министров насчет питейных домов. Также откупщики, интересы которых и представлял Воронин, собирались поднять сумму выплачиваемых откупных денег взамен увеличения правительством акциза на виноградную водку и пиво и издания закона о «наказаниях за неправильные жалобы на откупщиков». Если бы эти предложения были приняты, то откупщики получили бы неограниченные никаким полномочия, полностью подчинили бы даже правительство. После продолжительной дискуссии в комитете, несмотря на поддержку Ф. П. Вронченко, все предложения Воронина были отклонены.

Подобный характер деятельности этого комитета позволил предположить некоторым советским исследователям, что расчеты по откупам «ярко характеризуют поворот экономической политики правительства на поддержку и, в конечном счете, обогащение крупного капитала»⁸. Выводы И. Ф. Гиндина представляются не совсем верными: предоставление рассрочек крупным откупщикам было связано с двумя обстоятельствами. Во-первых, большинство чиновников было кровно заинтересовано в существовании откупов: они позволяли получать значительные прибавки к заработной плате. Существовали даже специальные ведомости, в которых четко прописывался размер ежегодной суммы, выплачиваемой откупщиком чиновнику⁹ (табл. 1).

Таблица 1

Размер ежегодной суммы, выплачиваемой откупщиком чиновнику

Наименование должности	По губернским откупам (рублей)	По уездным откупам (рублей)
Губернатор	3000	–
Канцелярия губернатора	1200	–
Полицмейстер	1200	–
Городничий	–	420
Секретарь полиции	300	200
Частные приставы (три)	720	240
Квартальные надзиратели (шесть)	360	120
Исправник	600	420
Окружной	500	420
Становые (три)	720	540
Непременный заседатель	300	240
Секретарь земского суда	300	240
Председатель казенной палаты	2000	500
Советник питейного отделения	600	500
Столоначальник	500	500
Винный пристав	600	420

Данные, представленные в этой таблице, находят подтверждение в многочисленной мемуарной литературе. Во-вторых, в откупах косвенно принимали участие многочисленные представители дворянского сословия, предоставлявшие залогов, которые, в случае несостоятельности откупщика, поступали в казну. Разорение значительного числа содержателей питейных сборов сильно ударило бы по помещикам и могло бы подорвать стабильность государства.

Одновременно с деятельностью секретного комитета под руководством князя А. Ф. Орлова была возобновлена работа особого комиссии, которую возглавлял князь А. С. Меншиков. Ее целью провозглашалась «сообразить возможность замены откупов другим способом взимания»¹⁰. В комиссию стали поступать многочисленные записки и проекты по изменению системы сбора питейного налога. Однако она не имела реальной карательной силы, а служила лишь средством морального воздей-

ствия на задолжавших откупщиков. Практически все проекты и записки, поступившие в нее на протяжении 1843–1855 гг., были написаны самими откупщиками или чиновниками, не желавшими полной отмены откупов. Так, 31 марта 1845 года в эту комиссию поступила записка известного откупщика В. А. Кокорева, в которой он предлагал заменить откупа системой акцизно-откупного комиссионерства. Как писал сам автор записки, он «просто написал тогдашнему министру финансов Вронченко письмо на следующую тему: “Откупа по многим губерниям делаются неисправными; я бы желал сообщить вам несколько мыслей по устройству их, если вам будет угодно вызвать меня для этого. Ручаюсь, что доход казны будет сохранен”»¹¹. Суть новой системы заключалась в следующем: по каждому городу назначалось к распродаже определенное количество вина, которое комиссионер обязан был выбрать, за что получал 10% от стоимости. Если вина

для продажи не хватало, то комиссионер мог самостоятельно подрядить нужное количество напитка, получая за это уже 30%. Стоимость ведра полугара определялась правительством в 3 рубля за ведро, а наливок и настоек – 4,5 руб. серебром.

Торги предлагалось проводить в каждой губернии, а не в Сенате, т.к. это, по мнению В. А. Кокорева, увеличило бы число участников и разбило монополии ряда откупщиков. Для привлечения большего количества желающих торговаться автор записки советовал внести в проект будущих условий положение о сокращении размера залогов по откупной сумме до $\frac{1}{3}$ и до $\frac{1}{10}$ по выбору вина из казенных магазинов. Предложения В. А. Кокорева вызвали бурное обсуждение сначала в первом департаменте Сената, где в проект были внесены изменения об установлении комиссии за продажу вина от 10 до 15% в зависимости от размера губернии или уезда, а также об увеличении количества питейных домов. Затем проект поступил в комитет министров, где также подвергся резкой критике как со стороны министра государственных имуществ, так и министра внутренних дел графа Перовского, который считал, что «по новым условиям откупщики за право питейной продажи ничего не платят, а под названием комиссии продают казенное вино..., залогов ничтожны, продажа негарного вина допускается, пивоварение и водочная промышленность совершенно стеснены. В этих условиях не упущено ничего, что может служить к обогащению откупщиков всякими мерами, но нравственность и благосостояние черного народа ничем не ограждены»¹². В комитете министров добавили еще несколько положений, не сильно стеснявших привилегии откупщиков: торги разрешалось проводить в казенных палатах и Сенате, а в случае неисправности комисси-

онера правительство устанавливало казенный надзор, а не государственное управление, как практиковалось раньше. Благодаря введению этой системы большое количество откупщиков смогло увеличить свое состояние.

На протяжении всей второй четверти XIX века правительство не решалось перейти к более радикальным методам возвращения недоимок по питейным сборам: вся деятельность сводилась лишь к созданию специальных комитетов, что лишней раз поощряло коррупцию среди чиновников. Все попытки предоставления рассрочек задолжавшим откупщикам успеха не имели, т. к. беспроцентные ссуды на длительные сроки были невыгодны для государства. Любые попытки начать уголовное преследование должников заканчивалось либо бегством последних за границу, как это сделал, например, известный откупщик Гарфункель, долг которого насчитывал 12 млн рублей серебром¹³, либо досрочным прекращением дела, как это было в 1850 году по злоупотреблениям Петербургского откупа. Подобные невразумительные действия привели к безнаказанности откупщиков, негативному отношению общества не только к личностям содержателей питейных сборов, но и к правительству. Фактически оно стало заложником своей собственной политики, провозглашая поддержку дворянства и одновременно стремясь пополнить государственный бюджет. В итоге к 1860 году задолженность по откупам являлась самой значительной за все время существования системы, достигнув 20 млн рублей серебром. Избавиться от этой двойственности российское правительство смогло лишь в 1861 году, когда волевым решением императора Александра I откупа были ликвидированы и вместо них введена акцизная система сбора питейного налога.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ РГИА. Ф. 574. Оп. 5. Д. 734. Л. 110.

² РГИА. Ф. 574. Оп. 5. Д. 734. Л. 13.

³ РГИА. Ф. 574. Оп. 5. Д. 734. Л. 13.

⁴ Сведения о питейных сборах в России. СПб., 1860. Ч. 1. С. 137–138.

⁵ РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 154. Л. 2–3.

⁶ РГИА. Ф. 574. Оп. 5. Д. 734. Л. 23.

⁷ РГИА. Ф. 574. Оп. 5. Д. 734. Л. 116.

⁸ *Гиндин И. Ф.* Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861–1892 годы). М., 1960.

⁹ Сведения о питейных сборах в России. СПб., 1860. Ч. 3. С. 114–115.

¹⁰ Министерство финансов. 1802–1902. СПб. Ч. 1. С. 300.

¹¹ *Кокорев В. А.* Обличительное дело СПб., 1859. Ч. 1. С.10.

¹² Сведения о питейных сборах в России. СПб., 1860. Ч. 1. С. 158–159.

¹³ *Крылов А. Д.* К истории отмены винных откупов в России // Русская старина. 1880. № 3. С.574.